На протяжении всей истории человечества главными развлечениями были две вещи. Первая из них — конфликт. Ну а вторая — любовь.

С начала времен люди испытывали восторг от захватывающих дух героических сказаний и очаровывались прекрасными историями о любви, и как бы ни менялись времена, как бы далеко ни шагали технологии и как бы ни преображался мир, склонности эти никогда не менялись. Закономерное явление: два этих удовольствия зиждутся на первобытной потребности человека жить и связывать свою жизнь с другими.

Пока человек живет в коллективе, он вынужден бороться за свою жизнь, жизнь товарища и свое имущество, а также он должен искать себе партнера, чтобы оставить потомство.

Конечно, в реальной жизни редко когда все соответствует идеалу, но… нет, как раз поэтому — люди теряют голову от героических преданий о «ком-то», приводящих в восторг, или от романов про «чью-то» красивую, но иногда отвратительную любовь. И волшебники, действующие в изнанке мира, не были исключением, поскольку тоже люди.

В общем, событие, когда два искусных волшебника сражаются друг с другом за любимого, сочетало оба этих элемента, и поэтому не могло не завести всех.

— …Вот я попала.

— Вот Вы попали.

После церемонии приветствия учеников «Дворца» Мушики, находящийся в облике Сайки, и Куроэ вернулись в кабинет директора и сейчас смотрели друг на друга с мрачным видом.

Строго говоря, кислую физиономию скорчил один лишь Мушики — Куроэ, как обычно, оставалась бесстрастной. Однако юноша понимал, что и она в глубине души была сильно обеспокоена.

А источником их растерянности была, естественно, Курара. 30 минут назад она выскочила на сцену как представитель «Дворца» и на глазах всех присутствующих бросила вызов Сайке. Ставкой причем было положение девушки Мушики.

— В WeSPER эта тема сейчас горячо обсуждается. И попала в тренды, — прокомментировала Куроэ, глядя в свой смартфон.

— WeSPER?

Мушики недоуменно наклонил голову.

— Это такая соцсеть только для волшебников. В отличие от той, которую я Вам показывала ранее, в этой можно публиковать короткие текстовые сообщения для огромного числа людей, — объяснила девушка и показала экран.

Там была новость «Ведьма Ярких Цветов vs Клара: начинается битва за любовь?!» и множество комментариев под ней. Меньшего и не следовало ожидать от волшебников современного мира, они действительно использовали современные средства для обмена информацией.

— Почему Вы тогда четко не отказали?

— …Прости, — простонал Мушики и схватился за голову.

Да, толпа была ошеломлена таким заявлением, но Курара своим пылким монологом продолжала удивлять всех, и прежде, чем онемевший от шока юноша понял что к чему, вызов оказался принятым (по крайней мере, с точки зрения стороннего наблюдателя). И в результате наметился поединок, хотя Мушики вообще ничего не смог ответить. Фактически эти слухи стали горячей темой в «Саду».

— Но я подумала, если сказать ей «Не понимаю, о чем ты», Курара свободно овладеет Мушики.

— Такое… могло случиться.

Куроэ вздохнула, и, будто подхватив ее настроение, следом вздохнул и юноша. Они воистину оказались в затруднении. Более того, его вызвали на «борьбу за Мушики».

«И мне сражаться за самого себя? Что вообще делать?» — Мушики чувствовал, будто его поставили перед философской проблемой.

Пока он витал в мыслях, девушка вдруг посмотрела на него, как будто что-то вспомнила.

— Давайте тогда поступим так: Вы скажете Кураре-сан: «Между мной и Мушики нет места для тебя». Если выяснится, что у вас взаимная любовь, то даже она…

— Ни за что! — Мушики неосознанно накричал на нее, но увидев ошеломленное лицо девушки, вздрогнул. — Извини, что вдруг повысила голос. И за резкий тон тоже.

— Не беспокойтесь. Можете говорить как Вам удобней, мы сейчас одни, — подтолкнула его словами Куроэ.

Юноша слегка поклонился и продолжил:

— …Сейчас я в теле Сайки-сан, и для всех мои слова — ее слова . Есть шанс, что Курара спокойно сдастся, когда я ей так отвечу, но… — он сжал кулак, — я лишь защищаю тело Сайки-сан, не более. Не думаю, что могу говорить все что вздумается… и игнорировать ее желания. Особенно в таком вопросе.

Куроэ некоторое время молчала, после чего вздохнула.

— Вы правы. Я была опрометчива, прошу прощения.

— Нет, я вовсе!.. — взгляд Мушики стал удивленным: обычная «маска» девушки, казалось, едва заметно изменилась. — Куроэ… ты сейчас немного улыбнулась?

— Не понимаю, о чем Вы, — она моментально вернула привычную бесстрастность и отвела глаза, разыгрывая невинность. Но вскоре восстановила самообладание и повернулась обратно. — Тогда мы должны обдумать контрмеры. Речь Курары-сан слышали ученики и преподаватели как «Сада», так и «Дворца». Разумеется, в положении Сайки-сама можно просто игнорировать, но…

— Такое будет не в духе Сайки-сан… так?

— Все верно, — соглашаясь, кивнула Куроэ. — К счастью, Сайка-сама ничего конкретно не говорила про Мушики-сана. И тот вызов Курары-сан — не что иное как простое детское буйство из-за того, что она услышала, что Мушики-сан испытывает чувства к Сайке-сама. Сайка-сама просто оказалась вовлечена как жертва… Тем не менее Сайка-сама не стала бы сбегать после того, как ей бросили вызов, — девушка сделала небольшую паузу и потом продолжила: — Сайка-сама, напротив, должна с радостью принять вызов на дуэль. А затем, посвистывая, сокрушить противника. Насчет девушки Мушики-сана и прочего — все это лишь слова Курары-сан, так что Ваша победа ни к чему не обязывает, Сайка-сама просто приняла брошенный вызов. Что касается Курары-сан, то это она предложила состязание, и если она потерпит перед всеми поражение, то точно сдастся в отношении Мушики-сана.

— Понятно… — кивнул юноша и поднялся с кресла. — Действительно, так поступи… ла бы я, — произнес он в манере Сайки, глядя на собственное отражение в зеркале в глубине комнаты.

Куроэ кивнула, выражая согласие.

— …Все же я не понимаю, зачем мне сражаться за самого же себя.

— И не говорите, — прикрыв глаза, сказала девушка и снова уткнулась в смартфон. — Сегодня в «Саду» проводится торжественная встреча по случаю завтрашнего матча. И похоже, что Курара-сан готовит специальную сцену для противостояния с Сайкой-сама. Она честно подала заявку на использование многофункционального зала.

— Ох, она довольно нетерпелива. Кажется, у нее даже и мысли не возникло, что я могу отказаться от состязания.

— Либо она не думает настолько далеко, либо считает, что Сайка-сама будет вынуждена принять вызов. В любом случае она хлопотный соперник. Но…

— …Ага. Идем, Куроэ. И, само собой, вернемся с триумфом. Ведь независимо от вида сражения Куозаки Сайка не будет собой, если проиграет или сбежит!

— Слушаюсь. Я сопровожу Вас.

Куроэ с удовлетворенным видом кивнула и направилась к двери в глубине кабинета.

Она располагалась на самом верхнем этаже центрального здания школы и выходила на улицу, и за ней было лишь небо. Эту необычную особенность можно принять за шутку прораба, либо за ошибку строителей, либо за смертельную ловушку, которая отправит в преисподнюю каждого, кто откроет ее. Но когда Куроэ потянула за ручку и открыла дверь, вместо ожидаемой синевы неба за ней оказалась другая комната.

— Прошу Вас.

— Спасибо.

После приглашения девушки Мушики вошел. Следом за ним зашла Куроэ и со стуком закрыла дверь.

Местом, куда они прибыли, оказался многоцелевой зал в западном секторе «Сада». В его глубине располагалась сцена, от которой веерообразно расходились зрительские места. И на них даже яблоку негде было сейчас упасть. Можно было видеть цвета как «Сада», так и «Дворца».

А чуть дальше…

— Хей, спасибо, что пришли! И пока ждем Ведьму-сама, развлекать вас будет великая я!

В центре всего стояла волшебница Токишима Курара. С микрофоном в руке она весело болтала, заводя толпу. Если приглядеться, можно было заметить летающий в воздухе смартфон с крыльями, который у нее был во время сражения со «Слизью» — судя по всему, она опять вела трансляцию.

— …У-упс?!

Широко распахнула Курара глаза через пару секунд — даже гадать не надо почему: ее взгляд и взгляд Мушики одновременно встретились. На лице девушки всплыла ухмылка, и она, активно жестикулируя, переключила всеобщее внимание на Мушики:

— Ребята, внимание на дверь! Директор «Сада Пустоты» и сильнейший волшебник в мире Куозаки Сайка-сама прибыла!

По ее приглашению все собравшиеся дружно повернулись к Мушики… и затем зал взорвался бурным овациями и рукоплесканием.

От такого юноша на секунду опешил, но не разрушил образ Сайки и с расслабленной улыбкой помахал рукой в ответ. Затем он неторопливо прошел между креслами к сцене.

— …Ведьма-сама!

Как раз, когда он уже собирался подняться, он вдруг услышал знакомый голос и обернулся.

— О, Рури. И Хидзуми тоже? Пришли посмотреть?

Да, перед ним оказались Рури и Хидзуми. Они сидели в первом ряду и смотрели на него с обеспокоенным выражением.

— Да. Эта девка, Курара… Мало ей было объявить о своем «пусеньке», так она еще и Вас втянула!.. Честное слово, я бы сама ее уничтожила… Но это Ваша битва, Ведьма-сама, я не могу влезть со стороны, — Рури потрясла кулаком и затем разгоряченно добавила: — Прошу… Прошу Вас, пожалуйста, преподайте этой нахальной девке хороший урок!

— Ха-ха, серьезную миссию ты на меня повесила. Что ж, сделаю все от меня зависящее, — легким тоном ответил Мушики. Он был уверен, что в такой обстановке это был наиболее подходящий для Сайки ответ.

Интерпретация Рури была весьма последовательной. Несмотря на угрюмый вид, она доверилась и кивнула.

— …Кстати, Ведьма-сама.

— Что?

— Сражение за место девушки моего брата — это просто болтовня Курары, да?

Вопрос Рури состоял на 99 % из доверия и на 1 % из волнения.

На секунду юноша замялся с ответом, но затем кивнул.

— …Ага, ты права. С чего ты вдруг взяла, что в случае победы я буду с ним встречаться?

— Совершенно верно! Невозможно, чтобы Вам нравился мой брат! — просияла Рури после его ответа.

Ее комментарий — как раз то, что Мушики с самого начала и собирался сказать, но его не могло не задеть, когда кто-то со стороны произносит вслух подобное. Кое-как сумев сохранить свою маску, он расплывчато улыбнулся в ответ.

В следующую секунду с соседнего через проход ряда послышалось сдавленное хихиканье:

— Ху-ху-ху, «преподать урок»? А сможешь?

Там сидел старик с седой головой и бородой, одетый в форму «Дворца». Есть только один человек с такими приметами — директор «Дворца» и по совместительству блистательный первогодка, Шионджи Гёсэй. Рядом с ним также сидели Суо Тэцуга и Саэки Вакаба, форма которых трещала по швам.

— Даже вы пришли… То есть вы до сих пор не переоделись?

— В каком смысле «до сих пор»? Поскольку мы ученики «Дворца», то и одеваться должны как подобает.

— Нет… То есть да, ты прав, но все же…

— И для новичков вполне естественно прийти поддержать Токишиму-пайсен.

— Пайсен?

— Я слышал, что так в наше время учащиеся зовут своих старшаков.

Шионджи наклонил голову, как бы спрашивая «Я не прав?». Ну, кто-то, может, и зовет своих сэмпаев так, но такое слово не подходило джентльмену преклонного возраста.

Рури, которая слышала их разговор, спросила:

— Кстати, директор Шионджи, и Вы разрешаете подобное своеволие? Мне кажется, она лишь сеет беспорядок.

— Не вижу никаких проблем. В нашем «Дворце» мы с уважением относимся к самостоятельности учеников.

— …А на самом деле какая причина?

— Вряд ли эта самовозгорающаяся петарда послушается нас, даже если мы сделаем ей замечание, и я буду в принципе удовлетворен, если удастся хоть немного измотать Садовницу до начала игр.

— …

— …А, — плечи Шионджи вздрогнули, и он опустил взгляд. — Как и ожидалось от Фуядзё-пайсен, я не ожидал, что ты заставишь меня проболтаться.

— Нет… Я ничего вообще не сделала… — ответила Рури, по щеке которой стекла капля пота.

По всей видимости, у «Дворца» тоже есть проблемы с Курарой. Тем не менее это не значило, что можно поджать хвост и сбежать. Сейчас Мушики — не «Куга Мушики», а «Куозаки Сайка», на плечах которой репутация «Сада».

Восстановив свою решимость, Мушики вместе с Куроэ поднялся на сцену, где его ждала Курара.

— Хе-хе-хе… Вы пришли все-таки, Ведьма-сама. На самом деле я чуток уже начала переживать, что же делать, если Вы проигнорите меня. Сяпки Вам за это. По чесноку, Вы выручили меня, — сказала она с бесстрашной улыбкой на лице.

К слову, вторую половину Курара произнесла шепотом. Она была невероятно раздражающей девушкой, но в такие моменты ее почему-то невозможно было ненавидеть.

— …Ну да ладно, состязание есть состязание! Великая я одолею Вас, Ведьма-сама, и завоюю сердце Мусипусеньки! — сказала Курара и указала пальцем.

Кто бы вообще осмелился в такой манере обратиться к Ведьме Ярких Цветов? В «Саду», по крайней мере, таких смельчаков не нашлось бы. К лучшему или худшему, но храбрости ей точно не занимать.

Мушики бросил взгляд на стоявшую позади Куроэ и подал глазами знак, и девушка, поняв его намерение, кивнула. Улыбнувшись, он повернулся к Кураре и громко объявил:

— Хе-хе, ну хорошо. Я не стану убегать. Как только ты признаешь поражение, Мушики станет моим возлюбленным!

После этих слов зал взорвался от рева.

Разумеется, Мушики говорил несерьезно (вернее, ему хотелось, чтобы эти слова прозвучали из уст самой Сайки). Просто ему показалось, что если уж втягиваться в фарс, то только заставляя кипеть толпу заявлениями в стиле Сайки. С легкостью раскатать своего противника, а затем, отказавшись от награды, сказать «Хорошая вышла дуэль» и уйти — Мушики не сомневался, что таким было бы решение проблемы в стиле Куозаки Сайки.

На самом деле то, что Куроэ тоже выражала согласие, означает, что она мыслила так же. И Рури, с первого ряда пристально наблюдавшая за Мушики, выглядела не сильно-то удивленной. Если уж на то пошло, она спокойно объяснила рядом сидящей изумленной Хидзуми: «Хи-хи, успокойся, Хидзуми, это просто игра на публику в стиле Ведьмы-сама». Не то чтобы Мушики действительно мог слышать ее слова, но он был уверен, что не ошибся — помогло то, что они обычно на одной волне.

В противовес ей Курара стояла перед юношей с выражением «Чего, Ведьма-сама реально хочет себе Мусипусеньку?..». Она еще плохо знала Сайку.

— Ну и? Как будем состязаться? Наверное, все-таки в тренировочном поединке? До какой ступени проявления?

— Ст-ст-ст… — девушка с нервным видом выставила ладонь, оборвав поток вопросов. — Подождите, пожалуйста! Давайте оставим это до завтрашнего шоу! Божечки, Ведьма-сама, ну и озорница Вы — пошутила она в милой манере.

Тем не менее по ее лбу стекали реки пота, что неудивительно: она сомневалась, что сможет одолеть Сайку один на один в бою.

— Тогда что ты предлагаешь?

— Даже не знаю…

— Подождите, дальше всем займусь я.

Как раз во время ответа Курары центр сцены вспыхнул и появилась девушка. Ею оказалась управляющий ИИ «Сада» Сильбер.

— Уа-а?! Ух, напугала! Ты же вроде сестрица-ИИ, да?

— …Сильбер?

— А-ах, Саа-чан, зачем же ты так? Зови меня сестрой, как обычно ♡

Сильбер демонстративно, словно в знак протеста, потряслась влево-вправо, стоило Мушики обратиться к ней. Ее пышная грудь качнулась из стороны в сторону в такт движению, и из зала послышалось восторженное «Ого-о…»

От Куроэ Мушики слышал, что этот ИИ имел ненормальную одержимость быть «старшей сестрой». И похоже, даже Сайка не стала исключением.

— Саа-чан… — пробормотал юноша, словно смакуя это сладостное слово.

Понятно. И такое возможно…

Его сердце начало бешено колотиться при мысли о Сайке в роли младшей сестренки. Но ему следует быть осторожным: при слишком частом сердцебиении он рискует вернуться в прежнее тело.

Мушики глубоко вдохнул, чтобы успокоиться, и повернулся к Сильбер.

— Ага, точно, сестра. Ну так зачем пришла сюда?

— Поскольку планируется состязание, вам нужен кто-то нейтральный, чтобы установить правила, а значит — черед вашей сестренки Сильбер. Или же, Саа-чан, предпочтешь, чтобы Курарин выбрала, в чем вам соревноваться? — спросила Сильбер, наклонив голову набок.

Похоже, «Курарин» — это Курара.

— Хм…

Ну, она несомненно права. Раз это соревнование, то необходимы организатор и судья, и если доверить выбор формата состязания Кураре, та несомненно выберет что-нибудь выгодное для себя.

Однако просто выразить согласие — нетипично для Сайки. Мушики дерзко улыбнулся.

— Мне все равно.

— Хи-хи, мне нравится, как круто ты ведешь себя в такие моменты, Саа-чан… Итак, как всеобщая сестренка, оберегающая «Сад», я не потерплю несправедливого соревнования! Курарин, ты ведь тоже не против?

— А, нет, полагаюсь на тебя. Все-таки победа нечестным путем — и не победа вовсе. И я соглашаюсь с сестренкой Сил совсем не потому, что даже не думала о том, как будем

соревноваться, а только ради духа честной игры! — подчеркнула Курара, и из зала послышался хохот.

— …Хорошо. В таком случае ваша покорная слуга Сильбер будет наблюдать за матчем Саа-чан и Курарин. Они обе мои милые сестренки, и от этого мне горестно. Но неважно, кто из них проиграет, я ее утешу, — с улыбкой сказала Сильбер.

Курара вообще-то — ученица «Дворца», но, видимо, для «фильтра сестренки» Сильбер это не было большой проблемой.

— Что ж, позвольте сейчас же огласить правила. Всего будет три матча, победит та, кто в сумме наберет больше всего очков. И первым состязанием будет… Борьба за желудок! Покорение сердца мужчины! Абсолютный кулинарный поединок!

Вместе с объявлением Сильбер прогремели фанфары и на сцене спроецировались слова. Как и следовало ожидать от ИИ, она превосходно обращалась с аппаратурой и спецэффектами.

— Кулинарный поединок?..

— Верно. Еще с древних времен известно, что самые крепкие отношения между женщиной и мужчиной те, в которых живот последнего полон. Умение вкусно готовить компенсирует любой недостаток, как говорится. В этом состязании Саа-чан и Курарин должны продемонстрировать свои кулинарные способности.

— Хм, и каким образом будет проходить судейство? — поинтересовался Мушики.

Сильбер кивнула и ответила:

— Разумеется, попросим специального эксперта.

— Специального эксперта?

— Муккуна.

— Кха-кха!..

Юноша от таких слов невольно раскашлялся. По залу побежали шепотки при виде такого необычного вида Сайки, а Куроэ сердито уставилась ему в спину.

Впрочем, реакция Мушики была естественна, ведь, в конце концов, он сейчас находился прямо на сцене в теле Сайки. Хотя раз уж разворачивается сражение за Мушики, то такой выбор,

безусловно, закономерный.

Заинтересовавшись такой реакцией, Курара бесстрашно улыбнулась.

— Хе-хе-хе, что тако-о-ое, Ведьма-сама? Почему бы Мусипусеньке не побыть судьей? Или, быть может, Вы не уверены в своей готовке?

— Ничего подобного, просто… — с серьезным видом уклончиво ответил Мушики и прошептал Куроэ сзади: — Куроэ, а так получится?

— Думаю, если Вы сразу же смените форму, то ничего сложного… Хотя вопреки желанию Сильбер выбрать Вас судьей — верх несправедливости, на самом деле, — ответила она, неодобрительно хмурясь.

Как Мушики заметил недавно, у Куроэ неожиданно сильный дух соперничества, и похоже, что в ее природе — честно встретить противника в лоб. Юноша думал, что многое узнал, играя роль Сайки, но подумать только, что ему довелось мельком увидеть новую сторону девушки. Какой же она невероятный человек.

Милота.

— Ну… ты права. Если бы Мушики отведал моей готовки, то она бы показалась ему в десять раз вкуснее.

— Э, что Вы имеете в виду?

— А? А о чем ты говорила тогда?

— …Если участник и судья — один и тот же человек, то он может по собственному желанию выбрать победителя, не учитывая качество блюда, разве не так?

Глаза Мушики широко распахнулись.

— Вот это мысль! Да ты гений!

— Наоборот, почему Вы не подумали об этом?

— Все мои мысли сосредоточились на фразе «моя готовка».

Ошеломленная Куроэ кивнула со словами «…Ну, тогда оставляю все на Вас».

— …А теперь позвольте подготовить место.

Сильбер, по-видимому, решила, что их разговор окончен, и щелкнула пальцами. Естественно, из-за того, что она была трехмерным изображением, сам щелчок получился беззвучным — вместо него из динамиков раздался громкий звук. Одновременно с ним из-под сцены начали подниматься различные декорации.

— Это же…

Мушики едва заметно нахмурился. В конце концов, на сцене появились два полностью оборудованных кухонных гарнитура и стеллажи, ломящиеся от всевозможных ингредиентов.

— Ву-ху! Круть!

Курара начала извиваться с заблестевшими глазами, и летающий телефон, реагируя на ее жесты, начал кружить, будто пытаясь распробовать ингредиенты. Интересно, за счет чего он вообще летает?

Наблюдавшая за их реакцией, Сильбер с довольным видом гордо выпятила грудь.

— Мы подготовились к подобному. Можете пользоваться продуктами и оборудованием. Фартуки для вас, само собой, тоже припасены.

Она указала на столешницы кухонных столов. Там, как она и сказала, лежали аккуратно сложенные фартуки.

— О, как мило. Такие мелочи могут сильно изменить впечатление.

Радостно щебеча, Курара надела фартук со странным принтом в виде кота и костей. Если внимательней присмотреться, то она носила заколку в похожем стиле.

Кстати говоря, на фартуке Мушики была надпись «Яркая», и он весь был окрашен разными цветами. Вероятно, Сильбер по собственному вкусу подобрала подходящий им дизайн, хотя фартук Сайки выглядел гораздо эксцентричней и сюрреалистичней.

— Ну что, вы готовы? Тема — «Блюдо, которое понравится Муккуну». На все вам шестьдесят минут. Итак… сражение начинается!

Сильбер сложила пальцы пистолетиком, и в зале прогремело: «Пах!».

— Хе-хе, кто рано встает, того и тапки!

Курара моментально рванула к ингредиентам и начала забрасывать в специально приготовленную корзину все подряд. Она планировала как можно быстрее завладеть большим числом продуктов, чтобы сузить выбор Сайке, или же она и правда хочет использовать их все? Пока что было неясно, но как тому, кому предстояло впоследствии судействовать, Мушики надеялся, что не последнее.

— Хм…

С опозданием в несколько секунд он тоже взял корзину и встал перед стеллажами.

Кстати, это не имело никакого отношения к соревнованию, но Мушики подумал, что в фартуке и с корзиной в руках он наверняка невероятно сильно напоминает молодую жену. И решил потом проверить архив трансляций ClaraChannel.

— Не-не…

Сейчас не до этого — он помотал головой, держа себя в руках. В глазах всех Мушики сейчас Сайка. Помимо победы или поражения, единственное, чего он должен избегать, — уронить репутацию Сайки, опозорившись с готовкой. Хотя если выбирать, предстать ли неуклюжей в готовке девочкой или нет, то Мушики бы решительно согласился на неуклюжую Сайку. Но он решил пока не думать об этом.

— Хм… Тогда сделаю его, — тихо пробормотал юноша и стал складывать ингредиенты в корзину.

— …Плохи дела, — с мрачным видом тихо простонала Рури.

— Что плохо? — спросила ее сидевшая рядом Хидзуми и наклонила голову.

Не отрывая взгляда от сцены, Рури объяснила:

— У них соревнование. Если бы речь шла о сражении с использованием магии, то в мире бы не нашлось никого равного Ведьме-сама… Вот только как правило она не готовит себе сама.

— Что?.. Получается!..

— …Да. Курара же, напротив, полна уверенности. Хоть по ней и не скажешь, но, возможно, она хороша в готовке…

— Ху-ху-ху… А-ха-ха-ха!

Взволнованный голос Рури перебил громкий смех Шионджи, который сидел по другую сторону прохода.

— Ясно-ясно, так у Садовницы есть такая слабость. Надеюсь увидеть ее разгром в качестве прелюдии к завтрашнему событию, — ликующе произнес он.

— Черт…

На лице Рури промелькнула досада. Однако…

— …О, Саа-чан начала готовить. Она аккуратно работает, снимает кожуру с картофеля, режет на четыре части… и не забывает закруглять края! Работа простая, но мелкие детали также важны, — описала Сильбер текущую обстановку, и улыбка Шионджи застыла.

— Чё?..

— Э?..

Рури тоже изумленно округлила глаза.

В следующую секунду послышался голос Курары:

— Пф… Неплохо, Ведьма-сама! Но великая я не продует! Получайте! Секретная техника «Ямата-но Орочи»!

Она скрестила руки. Между ее пальцами промелькнули баночки со специями и приправами, и их и правда было восемь[1]. Вместе с движениями Курары в воздух взмыл порошок.

1. Ямата-но Орочи (Ямата-но Ороти, «восьмиглавый и восьмихвостый великий змей») — дракон в синтоизме с, как и понятно из названия, восемью головами. Поэтому Тачибана и говорит «их и правда было восемь».

— А… А-а-апчхи! Пчхи!

— Ой, Курарин, а ты не переборщила? Но такая небрежность делает младших сестренок только милее!

После чихания Курары и комментария Сильбер в зале послышался смех.

— Эм…

Нахмурившись, Рури повернулась к Шионджи — тот сидел, сжавшись, не зная, что делать. У девушки хватило сострадания притвориться, что ничего не видела, и она с невинным видом посмотрела обратно на сцену.

— Кажется… Все нормально. Ведьма-сама готовит нормально, — с облегчением произнесла Хидзуми.

Но Рури с серьезным видом погладила подбородок.

— Да… Это приятный просчет. Вот только теперь появилась проблема еще серьезнее.

— Еще серьезнее?.. Что может быть еще серьезнее? — сглотнув, переспросила ее подруга.

Рури с преданным видом продолжила:

— «Безупречная Ведьма-сама, которая на самом деле хорошо готовит» и «Старательная Ведьма-сама, которая тренировалась тайком» — сложно отказаться от чего-то одного…

— …Знаешь, Рури-чан, иногда я завидую твоему характеру, — устало пробормотала Хидзуми, глядя на совершенно серьезную подругу.

— …Закончила!

— Я тоже!

Голоса Мушики и Курары прозвучали одновременно. Раздался звуковой сигнал, сообщающий об окончании готовки.

— Саа-чан, Курарин, молодцы. Глядя на то, как вы изо всех сил стараетесь, старшая сестренка

невольно растрогалась до слез. Что ж, давайте приступим к дегустации, пока драгоценная еда не остыла. Муккун?

Сильбер позвала Мушики. И естественно, что он не мог ей ответить. Поэтому он достал из кармана смартфон и приложил его к уху.

— Да?.. Хм, хорошо… Поняла, сейчас буду, — разыграв телефонный разговор, он повернулся к Сильбер и Кураре. — Извините, появились дела. Я скоро вернусь, так что пока начинайте дегустацию.

— Чего? Что-то случилось?

— Ага. Кажется, если я не пойду, то мир будет в опасности, — моментально придумал ответ Мушики.

— Неужели все так ужасно?! — шокированно крикнула Курара.

Юноша помахал рукой.

— Да, все очень серьезно. Понадобится… минут двадцать, наверно, чтобы все уладить. Впрочем, думаю, без меня Мушики сможет принять трезвое решение, — шутливо добавил он в конце.

Покрывшаяся потом Курара присвистнула.

— Фью… Крутяк.

Он просто придумал подходящую отговорку, но похоже, что девушка восприняла ее как умелую провокацию. Благодаря этому Сайка сможет отвести подозрения из-за отсутствия.

— Что ж, прошу прощения. Куроэ, ты со мной.

— Слушаюсь.

Мушики подозвал Куроэ, и они вместе направились вглубь сцены к служебному выходу.

Спустя 10 минут из того же выхода он показался, но уже в своем первоначальном облике Куги Мушики, и робко вышел на сцену в сопровождении Куроэ. На самом деле не прошло и минуты с их ухода, как юноша превратился из Сайки в себя. Все произошло очень быстро и несколько смущающе для Мушики.

…Все же прижать к стене и у самого уха прошептать «Давай научу, как надо носить лифчик» — это слишком, после такого невозможно сдержаться. Будь это официальным спортом, судья сразу бы зафиксировал нарушение правил.

— Ах! Я так хотела увидеть тебя, Мусипусенька ♡ Видел мой мужественный облик?

Стоило Кураре увидеть его, как она тут же послала воздушный поцелуй. Мушики с натянутой улыбкой помахал ей.

Зал недовольно загудел, но сейчас ему было все равно. Если уж на то пошло, то он больше боялся Рури, которая с первого ряда взглядом прожигала в нем дыру.

— Хорошо, Муккун, садись сюда, пожалуйста, — поторопила его Сильбер, и Мушики послушно сел на стул, появившийся среди импровизированной кухни. — Ну а теперь перейдем к дегустации. А начнем мы… с блюда Саа-чан. Прошу.

Она подняла руку, и тут же вышла Куроэ, держа в руках блюдо, накрытое серебряной крышкой.

— Поскольку Сайка-сама была вынуждена удалиться, вместо нее Вас обслужу я, — пояснила она и, поставив тарелку перед Мушики, взялась за крышку. Тут же раздалась барабанная дробь. — Пожалуйста, отведайте его.

Куроэ подняла крышку, и в то же время луч прожектора озарил блюдо. Им было приготовленное Мушики никудзяга[2].

2. Никудзяга — японское блюдо, тушеное мясо с картофелем и соевым соусом. Особенность его в том, что мясо используется в малом количестве, только для придания картофелю вкуса и аромата.

— Вот это да, никудзяга! Это никудзяга! Вкус маминой домашней еды, удерживающий первую строчку в рейтинге «Блюдо, которое хочу, чтобы приготовила моя половинка»! Саа-чан, ты придумала неожиданно незамысловатое меню! Растопит ли ностальгический вкус сердце Муккуна?!

Голос Сильбер звучал взволнованно.

— Ну тогда… приятного аппетита.

Мушики сложил руки, затем взял палочки и попробовал блюдо. Нежные приправы, насыщенный аромат бульона и умело потушенные ингредиенты, которые сохранили свою форму — естественно, вкус был именно таким, каким ему и положено быть. Тем не менее сейчас важен не он, а то, что эта никудзяга была приготовлена собственноручно Сайкой.

Конечно, подбирал продукты и готовил сам Мушики, но это другое. Совсем другое! Главное — воображение! Юноше было достаточно и того факта, что это творение рук Сайки.

— Ах… — его переполнили эмоции; он чувствовал, как по щекам побежало что-то горячее. — Вкусно…

— «Вкусно»! Муккун попробовал! И неожиданно расплакался от счастья! Как и следовало ожидать от Саа-чан! Сильнейший волшебник силен и в кулинарии! — громко прокомментировала Сильбер.

Зрители ответили одобрительными возгласами в духе «Ведьма-сама поразительна!» и аплодисментами. Почему-то даже невыразительная Куроэ выглядела немного довольной.

Милота.

— Пф, — Курара вытянула губы в бесстрашной ухмылке. — Меньшего и не ожидала от Вас, Ведьма-сама. Вы достойная соперница, но великая я не проиграет! — уверенно сказала она и резко поставила на стол свое блюдо.

Мушики сглотнул. Из-за того, что он так сосредоточился на своем блюде, он вообще не имел понятия, что готовила Курара.

— Узри же! Вот мое блюдо!

С напыщенной речью она подняла крышку. Неожиданно в зале прогремел гром, и вспыхнувшая молния осветила тарелку. Очевидно, это Сильбер добавила свои спецэффекты.

Через несколько секунд Мушики увидел ее… пузырящуюся загадочную субстанцию, в которой были намешаны все возможные ингредиенты.

— Ч-что это?..

— Никудзяга.

— …Что?! — удивленно вскрикнул Мушики.

Видимо, поняв что-то для себя из его реакции, Курара скрестила руки и наклонила голову.

— А, понимаю-понимаю. Неожиданно, согласна. Ни за что бы не подумала, что великая я с Ведьмой-сама будем выяснять, у кого никудзяга вкуснее. Или все-таки это оно? То самое? Великие умы мыслят одинаково? Как думаешь?

Мушики удивился вовсе не поэтому, но побоялся сказать об этом полной уверенности девушке и уклончиво прокомментировал:

— Как бы… выглядит весьма своеобразно…

— О, заметил? Я постаралась вложить немножко «изыска». Все-таки говорят ведь, что каждое блюдо — произведение искусства.

— …И какая тема у твоего?

— «Мечта», наверное.

— …

Глядя на ее счастливое лицо, Мушики невольно покрылся потом. Что делать? Его руки не двигались — видимо, инстинкты отказывались употреблять эту субстанцию.

Но Курара истолковала по-своему причину, почему Мушики сидел неподвижно перед ее блюдом, и, хлопнув в ладоши, взяла ложку.

— Ути-пути, Мусипусенька, ты такой избалованный мальчик. Ну же, а-ам ♡

Она зачерпнула никудзягу и поднесла к его рту. Нос защекотал уникальный аромат смеси различных специй. Честно говоря, юноше он совсем не нравился, но, поскольку он был судьей, у него не было другого выбора, кроме как попробовать.

Несмотря на мелкую дрожь по всему телу, он преодолел себя и открыл рот.

— Хоп — и Курара без колебаний запихнула ложку.

— …?!

Язык ощутил странную смесь горько-сладкого и в то же время острого вкуса, а от ужасного резкого запаха было невозможно дышать. С большим трудом поняв, что во рту у него нечто, похожее на кусок мяса, Мушики не рискнул пробовать его. Стараясь жевать как можно меньше, он с усилием проглотил все за раз.

— Фух…

— Ну как тебе?! Объедение?! — спросила Курара, чьи глаза ослепительно сияли.

Тяжело дыша, юноша выдавил:

— Са…

— «Са»?

— …Сайка-сан… победила… — договорил он; по его лицу ручьями стекал пот.

Сильбер возбужденно прокричала:

— Вот и все! В первом матче побеждает Саа-чан! Первое очко за ней! — и она указала на победителя.

Свет прожектора озарил Куроэ, поскольку она представляла отсутствующую Сайку. В результате по странному стечению обстоятельств все-таки победила проверенная временем классика.

— Обе молодцы. Муккун, что стало решающим фактором?

— …Стремление к простоте, наверное.

— Понятно, весьма глубоко.

Поняла ли она Мушики или нет, но Сильбер скрестила руки и несколько раз кивнула.

Стоявшая рядом с ней Курара удивленно наклонила голову.

— Чего-о? Странно. Я ведь точно не поскупилась на самую лучшую приправу…

— Какую приправу?..

— «Любовь». Кя-ха ♪ — ответила она, покраснев от смущения.

— …

Похоже, ее любовь сладкая, горькая и острая. Мушики показалось, что он будто бы немного повзрослел.

◇ ◇ ◇

Столовая в центральном здании школы.

— Какого хрена они творят?

Смотревший в экран своего смартфона преподаватель «Сада» Анвьет Сварнер недоверчиво вскинул бровь. Это был мужчина лет 25 с длинными волосами, заплетенными в косу, смуглой кожей и глазами свирепого зверя. Он носил качественно пошитые рубашку, жилет и свободные брюки, а поверх его стильного наряда болтались броские и безвкусные аксессуары.

Из-за приветствия гостей из «Дворца», а также из-за того, что был канун товарищеского матча, уроки сегодня отменили. У Анвьета были другие дела, поэтому он отсутствовал на церемонии, но тем не менее до него дошли слухи о «скандале» во время нее: что-то вроде «Директор “Сада” Куозаки Сайка и ученица из “Дворца” спорят из-за некоего ученика». Звучит как бред, и Анвьет, честно говоря, отнесся к этой истории скептически…

— …Ну а теперь пора переходить ко второму матчу. Продолжит ли Саа-чан побеждать дальше или же Курарин упрется? Не пропустите!

Слушая телефон, он поскреб щеку. Все соревнование транслировалось в прямом эфире на MagiTube.

Анвьет осмотрел столовую: ученики, которые, по-видимому, не смогли попасть в зал, так же, как и он, смотрели стрим на смартфонах или планшетах. Тех, кто пришел перекусить, было подавляющее меньшинство.

На самом деле количество зрителей внизу экрана выросло до невиданных чисел. С Сайкой все ясно, но ее соперница, похоже, тоже известная личность.

— …Какая же дичь.

Прикрыв глаза, Анвьет закрыл MagiTube и сунул смартфон в карман. Тот факт, что он смотрел подобную трансляцию, был для него невыносим. У него еще оставались незавершенные дела. Сунув в рот заказанный клаб-сэндвич, он прожевал его и проглотил.

— ..Э, реально, что ли?!

— Второй матч будет таким?!

…Однако услышав разговоры учеников, Анвьет навострил уши.

— Кто из них вообще победит?..

— И вообще, а такое нормально стримить?

— Не… не оторвать глаз…

— …

Ему стало ужасно любопытно. Недовольно цокнув, он достал телефон и кликнул по иконке MagiTube.

— О, вот ты где, Анвьет. Обыскалась я.

— …Оа-а?!

Из-за внезапно окликнувшего его голоса Анвьет эффектно споткнулся. Смартфон выскользнул из руки и взлетел в воздух, и мужчина странно заплясал, пытаясь его поймать.

— Чем занимаешься?

Обладательница этого голоса, Эллука Флэра, наблюдала за ним сквозь полуприкрытые глаза.

Анвьет кое-как успел поймать смартфон, прежде чем он упал, и сердито уставился на нее.

— З-завались! Не обращайся так неожиданно! Ничем не занимаюсь, я вовсе не собирался смотреть стрим, а всего лишь проверял свой рабочий график!

— Никто не вопрошал тебя о делах.

— Тьфу… — Анвьет досадно простонал, выпрямился и повернулся к женщине. — Ну? Чё те нужно, Эллука?

— М? А, твоя правда, — после его вопроса Эллука вспомнила о своем деле и кивнула. — Об услуге хочу попросить.

— Чё? А если я скажу нет? — выплюнул он и сердито нахмурился.

Но Эллука с любопытством наклонила голову.

— Хм? А скажешь? — спросила она, глядя прямо в глаза. Она словно искренне верила, что Анвьет никогда не откажет ей в просьбе без причины.

— …Тц.

«…Вот за это и не люблю этих старых колдунов», — мужчина раздраженно цокнул и подбородком поторопил ее.

◇ ◇ ◇

— Второй матч — противостояние в самопрезентации! — громко объявила вставшая по центру сцены Сильбер, когда определился результат первого матча.

К слову, прямо перед ней парил смартфон Курары. Как и ожидалось от товарища-машины, они были в полной синхронизации.

— Самопрезентации?.. — Мушики недоуменно наклонил голову.

Сильбер радостно протянула «Да-а» и ответила:

— Связь сердец прекрасна, но есть чувства, которые можно передать лишь словами и жестами. Поэтому! Саа-чан и Курарин поочередно будут выражать, что они думают о Муккуне. На все — пять минут. Если вам что-то понадобится, мы тут же подготовим. Муккун примет решение на основе того, чье выступление заставит его сердце биться быстрее.

— П-понятно…

…Этот матч оказался еще более бессмысленным, чем первый, поскольку Мушики любит Сайку.

Вдруг Курара подняла руку.

— Сестрица Сил, вопросик!

— Что такое, Курарин?

— Можно делать во время своей презентации что угодно?

— Да, у тебя полная свобода. Используй свой лучший метод и передай Муккуну свои чувства.

— Хм-м-м… То есть, если сердечко Мусиусеньки заколотится сильнее всего, я выиграю?

— Да.

— Хм…

Курара облизнулась, получив ответ Сильбер, и Мушики невольно вздрогнул, увидев такое соблазнительное выражение. Он не знал почему, но чутье ему прокричало об опасности.

Однако Сильбер как будто не обратила внимание на девушку (или обратила, но проигнорировала ее), хлопнула в ладоши, и вместе с тем кухонный гарнитур полки с продуктами на сцене ушли в пол.

— Итак, в первом матче начинали с Саа-чан, поэтому теперь черед Курарин. Тебе что-нибудь нужно?

— Хм, дай-ка подумать. Тогда…

Курара демонстративно задумалась и затем что-то прошептала Сильбер на ухо. Поскольку та — трехмерное изображение, то звук улавливается где-то в другом месте, но Сильбер закивала.

— Поняла, будет сделано, — сказала она и щелкнула пальцами. Из пола поднялся просторный трехместный диван. — Такой устраивает?

— Ага, вполне. Ай да сестрица Сил, — похвалила Курара, и Сильбер покраснела от удовольствия.

— Хе-хе-хе…

Выглядело это подозрительно мило.

— Так, Мусипусенька. Раз уж начинается мое представление, я хочу, чтобы ты встал здесь, — Курара указала на только что появившийся диван.

— Эм, ладно…

С некоторой тревогой Мушики встал, куда просили.

— …Ну а теперь начинается представление Курарин. На все пять минут. Внимание… Старт!

Одновременно с сигналом Сильбер прозвучал гонг, и за сценой спроецировался таймер, который начал понемногу убывать.

— Ху-ху-ху, что ж, приступим? — Курара приблизилась к юноше и немного покраснела. — Эй, Мусипусенька… Конечно, мы знакомы всего ничего, но великая я честно-пречестно любит тебя… — кокетливым тоном сказала она.

Со стороны зрителей раздались восторженные крики «О-о!..» и скорбное «Уа-а!..». Однако словно не слыша их — да, как будто никого, кроме нее и Мушики здесь не было, — Курара, не отрываясь, смотрела в его глаза.

Она была серьезна, от обычной легкомысленной манеры не осталось ни следа. У Мушики инстинктивно перехватило дыхание от ее пронзительного взгляда.

— Я говорила, помнишь? Великая я из тех, кто посвящает себя целиком. Ради тебя я сделаю все, и я согласна на все ради тебя… Ах, ты не веришь мне, да? Все еще кажется, что я только лишь болтаю? Ладно… я докажу тебе.

— Чего?..

Юноша посмотрел на нее с изумлением, и покрасневшая девушка с загадочной улыбкой взялась за подол юбки. И затем она начала медленно поднимать его.

— Чт… Ст… Э?! — он вытаращил глаза из-за ее неожиданного действия.

Зал взволнованно зашумел. Краем глаза Мушики приметил, как Хидзуми отчаянно удерживала разъяренную Рури, готовую ворваться на сцену. Но у юноши сейчас не было даже возможности обратить на них внимание, ему только и оставалось, что следить за движениями Курары, пока его тело находилось в оцепенении.

— Хи-хи…

Насладившись видом Мушики, девушка разом задрала юбку.

— К-Курара!..

Каким-то образом ему удалось крикнуть и закрыть глаза. В следующее мгновение послышался

смех:

— Ня-ха-ха, все в порядке, Мусипусенька, Это всего лишь купальник.

— Э?..

Мушики приоткрыл глаза — и правда, как и сказала Курара, под юбкой он увидел купальник, в котором она залезала в ванну со слизью в том ролике.

— Серьезно, я правда хотела бы показать их тебе, но у нас трансляция сейчас. Есть шанс, что если я буду светить бельем, то ее заблочат. Странно, согласись? А ведь прикрывают они одинаково. Я считаю, что это несправедливая дискриминация трусов! — скучающим тоном сказала она.

Мушики неловко отвел взгляд.

— Н-наверное…

Ну, купальник — это просто купальник, но, как и сказала Курара, внешне он мало чем отличается от нижнего белья. На Мушики это произвело сильное впечатление.

Вероятно, заметив это, девушка ухмыльнулась.

— Ой-ой? Мусипусенька, неужели ты засмущался? Ты просто мимишечка! — подтрунивая над ним, Курара ослабила галстук и начала одну за другой расстегивать пуговицы блузки.

— Ч-что ты…

— Ох, сверху у меня тоже купальник, так что все пучком. Но знае-е-ешь…

Она распахнула перед, и Мушики увидел ее белый животик и прикрытую купальником грудь.

— …!

Да, это был обычный купальник, но то, как он проглядывал из-под формы, выглядело соблазнительно и в то же время аморально. Если уж на то пошло, то просто купальник на голое тело выглядел куда бы целомудренней.

— Ну же, эротичненько?

Курара приблизилась к нему, подчеркивая свою грудь, и юноша инстинктивно отступил.

— А?! — но тут он обо что-то споткнулся и повалился на спину. Уши уловили глухой стук, а ягодицы ощутили мягкость.

Верно, это был диван, который приготовила Сильбер.

— Угу, идеально. Как и ожидалось от великой меня, — наклонившись, произнесла Курара. Потеряв хоть какой-то путь к отступлению, Мушики наблюдал, как она медленно опускалась к дивану, накрывая его тело своим.

В воздухе поплыл сладкий аромат ее волос и кожи, а легкое дыхание ласкало его кожу…

Мушики затаил дыхание. Его сердце бешено колотилось. Ситуация была опасной: будь он в облике Сайки, то моментально бы вернулся обратно в свое тело.

— Мусипусенька-а… Если выберешь великую меня, то в следующий раз я в самом деле покажу тебе все… Где не будет камеры, где только мы вдвоем… — сладким голосом сказала Курара и прильнула сильнее; ее бледно-розовые губы приближались к Мушики.

— Н… ет… Не надо…

Но тут громко прозвучал гонг — время вышло.

— Вот и все! Боже, Курарин, ты настолько смелая, что даже сестренка тронута!

Покрасневшая Сильбер смущенно заерзала, и все наконец выдохнули, вспомнив, что все это было частью соревнования.

— Да уж, пять минут неожиданно быстро пролетели. Но я все равно довольна, ведь увидела милого Мусипусеньку, — посмеиваясь, сказала Курара и слезла с дивана.

Кстати, блузку она так и оставила расстегнутой. И зал озарили многочисленные вспышки. Заметив их, Курара вместо того, чтобы прикрыть грудь, начала позировать.

— М? Йей! Реасе, реасе[3]!

3. Ну в смысле английское "реасе" (мир).

Невероятная выдержка.

Мушики несколько секунд просто лежал, после чего вздохнул и, наконец разорвав оцепенение, поднялся. К слову, ноги его все еще продолжали мелко дрожать.

К нему подошла Куроэ.

— Вы в порядке, Мушики-сан?

— Д-да… более-менее. Но… не думал, что на самопрезентации будет такое…

— Хорошо, конечно, что «самопредставление» можно широко трактовать, но в то же время раздражает, что нет четких правил. Кстати…

— Да? — Мушики наклонил голову, и тут его ущипнули за тыльную сторону руки. — Ай!.. — случайно вскрикнул он от неожиданности.

Сильбер с удивленным видом посмотрела на него.

— Что-то случилось, Муккун?

— А… нет, ничего… — соврал Мушики и растерянно спросил Куроэ: — Что ты делаешь?

— Там был комар.

— …Обычно ведь хлопают, а не щипают.

— Ладно, дальше черед Сайки-сама, — девушка как ни в чем ни бывало проигнорировала его и направилась к кулисам. — С минуты на минуту должна вернуться Сайка-сама, я позову ее… Мушики-сан, пожалуйста, подождите здесь.

— Что? А, ладно… — кивнул юноша.

Увидев это, Куроэ скрылась за кулисами. Однако Мушики прекрасно знал, что Сайки там нет. Все-таки «Сайка», которая недавно здесь находилась, сменила облик на «Мушики» и сейчас стояла на сцене.

Похоже, у Куроэ был какой-то план, но что она собралась делать?..

…Спустя пару минут после исчезновения Куроэ.

— …Чего? — испуганно воскликнул Мушики, когда вдруг из-за кулис вдруг выглянула рука и

изящно пошевелила пальчиками.

В зале послышались шепотки:

— Э-эта рука…

— …Ведьмы-сама?..

Да, рука, высунувшаяся из-за кулис, одним своим величественным движением показала, что принадлежит «Куозаки Сайке».

— Эм… Саа-чан, на сцену не выйдешь?

— …

Рука, которая, предположительно, принадлежала Сайке, лишь слегка помахала в ответ на вопрос и призвала продолжать.

— М-м… Ну да ладно. Ну и во втором самопредставлении у нас Саа-чан. Старт! — объявила Сильбер, и отсчет начался.

Завораживающим, ранее невиданным движением рука плавно поманила к себе. Она словно звала Мушики.

— А…

Глаза Мушики расширились, и он, словно муха на мед, побрел, пошатываясь. Он понимал, что не увидит Сайку, и все равно эта «рука» отчетливо напоминала ему ее руку.

И затем…

— …Что ты делаешь, Куроэ? — шепотом спросил Мушики, когда добрался до кулис и увидел, кто там стоял.

Да, рука, владельцем которой все посчитали Сайку, на самом деле принадлежала ушедшей недавно Куроэ. Впрочем, неудивительно, что все ошиблись: все-таки двигалась она по воле Сайки и в ее манере.

— Из-за особенностей матча на сцене одновременно должны находиться Сайка-сама и Вы. Поэтому это единственный вариант.

— Ну… Ты права, и все же… — тихо пробормотал Мушики, чтобы на сцене никто не услышал.

Девушка вдруг прищурилась.

— Кстати. Похоже, Вам очень понравилось представление Курары-сан.

— Э?!

— По Вашему лицу было видно, что Вас переполняла решимость во что бы ни стало выбрать Сайку-сама, но все же ситуация подошла к опасной черте, не находите?

— Н-нет, все совсем не…

— Я вовсе не упрекаю. Скорее, стоит отдать должное Кураре-сан за упорную борьбу. Однако слово «поражение» совсем не подходит Куозаки Сайке, и неважно, насколько абсурдно само соревнование. Вы ведь понимаете?

— Д-да, конечно. Как время закончится, я выйду и объявлю о победе Сайки-сан…

— Но это не будет считаться победой.

— Что? — Мушики удивленно округлил глаза, и тут Куроэ начала медленно расстегивать пуговицы своей формы.

— …К-Куроэ?! Что ты!..

Пока Мушики ошеломленно стоял, следя за неожиданным развитием событий, девушка закончила раздеваться. Под одеждой у нее оказался черный купальник. В полумраке кулис Куроэ обнажилась, оставшись лишь в двух ненадежных клочках ткани. Картина была настолько невероятной, что юноша вытаращил глаза.

— А?.. Э?!

Его мысли сильно запаздывали. Мушики ошарашенно смотрел на фигуру Куроэ, и его щеки и уши стали ярко-пунцовыми.

Затем девушка опустила взгляд на собственный наряд и равнодушно произнесла:

— А, это? Я приготовила его, пока выступала Курара-сан.

— Нет… то есть зачем вообще ты его…

Голос Мушики дрожал. Куроэ сделала шаг навстречу, прижимая его к стене.

— Я же сказала. Простое объявление не будет считаться за настоящую победу. Жаль, что это не настоящее тело, но дайте мне показать, за что бы Вы отдали победу Сайке-сама от чистого сердца.

— Подо…

Юноша вытянул руку, чтобы остановить ее, но, к его сожалению, Куроэ крепко схватила за нее и притянула к себе. Слегка покраснев, она улыбнулась и разомкнула губы.

— Ну же, громче стоны! Я сделаю тебя своей невестой!

— Ч-что происходит?.. Эта точно рука Ведьмы-сама?

Хидзуми растерянно нахмурилась. Сидевшая рядом с ней Рури прищурилась, поглаживая подбородок.

— Да, несомненно. Я ощущала точно ауру Ведьмы-сама.

— Я-ясно… — ответила Хидзуми после такого уверенного заявления.

Сидевшие вокруг них ученики согласно кивали, говоря «Раз так говорит Фуядзё, то так и есть».

— …Эм, Ведьма-сама пригласила Кугу-куна за кулисы…

— Да. Раз это Ведьма-сама, то у нее наверняка есть веская причина…

— А, а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а?! — в этот момент из-за кулис как раз раздался вопль Мушики.

— Чего?..

Рури удивленно расширила глаза из-за такой неожиданной реакции Мушики.

…Наконец время вышло, и после сигнала на сцену, пошатываясь, вернулся истощенный Мушики.

— М-Муккун, ты в порядке? Что прои…

— …Полная…

— Что?

— Полная… победа Сайки-сан… — пробормотал он, после чего с грохотом рухнул на сцену.

◇ ◇ ◇

— …А!

Мушики резко открыл глаза и быстро встал. Видимо, он ненадолго потерял сознание.

Он огляделся по сторонам и понял, что находится на сцене в мультифункциональном зале, и тут же вспомнил, что был судьей в соревновании между Сайкой и Курарой.

— Муккун, как ты? — с беспокойством спросила Сильбер.

Схватившись за лоб, Мушики ответил:

— …Я в порядке. Сколько я был в отключке?

— Минуту где-то. Но я переживала. Что вообще произошло?

— «Что»?.. — он нахмурился, напрягая память. Ему казалось, что с ним произошло что-то невероятное, но вспомнить никак не удавалось. — Ух, голова…

— Ах, не перенапрягайся. В любом случае Саа-чан выиграла и второй матч, так ведь? — взволнованно остановила его Сильбер.

Мушики смутно припомнил, что он объявил о победе Сайки, и медленно кивнул головой.

В любом случае получается, что Сайка победила в двух матчах из трех — другими словами, она победила в состязании.

Однако стоило юноше стиснуть кулак, как…

— …Вот так наша Саа-чан — и во втором матче завоевывает очко. Но! Исход еще неизвестен! Победитель третьего матча получит… сто очков!

— Стоп, чего?! — закричал Мушики, когда очки распределили как в какой-то телевикторине.

Но Сильбер, казалось, не понимала его недоумение, поэтому удивленно наклонила голову.

— Что? В чем дело?

— Как в чем? Разве победитель двух из трех матчей не побежд… — Мушики вдруг замолк. Он вспомнил правила, которые огласила Сильбер.

«…Всего будет три матча, победит та, кто в сумме наберет больше всего очков».

Да, она не говорила, что победит тот, кто выиграл больше матчей, и она не упоминала, сколько очков начисляется за каждый матч.

— Нет, но ведь все равно…

Пока Мушики был ошеломлен этим остроумным диалогом, Курара с облегчением выдохнула.

— Да уж… Я уж думала, что продула. Повезло-повезло. Великая я выложит все, что есть, в третьем матче!

Зрители зашумели после такого объявления. Были среди них и те, кому правила показались странными, но их голоса затерялись в общем энтузиазме.

Мушики взглядом спросил Куроэ: «Что делать?», и та, опустив глаза, тихо вздохнула.

— …Мне правила тоже кажутся нелепыми, но мы оставили их на усмотрение сестрицы Сильбер, так что выбора нет. К тому же, сколько бы ни было матчей, я не сомневаюсь в победе Сайки-сама.

Зал оживился еще сильнее.

— Фью, — присвистнула Курара, — Круть. Будто сама Ведьма-сама сказала.

— Благодарю, — даже в ответ на неожиданную похвалу Куроэ невозмутимо поблагодарила и поклонилась. Как и ожидалось от нее.

Что ж, раз так говорит Куроэ, Мушики не может жаловаться. И вообще, прежде всего он ведь сейчас не в теле Сайки, а своем собственном — у него нет права возражать.

— …Ой, кстати о Ведьме-сама, она еще не вернулась?

Курара, недоуменная отсутствием Сайки, посмотрела в сторону безлюдных кулис, но Куроэ совершенно спокойно ответила:

— Да, она снова отправилась спасать мир.

— Рили, что ли? Какой-то звиздец с миром.

Неизвестно, догадывалась ли она, что это вынужденная отговорка, или же и правда поверила, но голос Курары звучал встревоженно. Подобное оправдание звучало убедительно из уст только одного человека — Сайки.

Куроэ, видимо, чтобы не затягивать разговор дальше, повернулась к Сильбер и сменила тему:

— Поэтому она просила передать, что не возражает против продолжения. Каким будет последний матч, сестрица Сильбер?

— Хорошо! — радостно ответила Сильбер. — В третьем матче вы должны будете… помериться силой, способной в критический момент защитить дорогого вам человека!

— Дорогого…

— …человека?..

Куроэ и Курара повторили следом.

Сильбер кивнула и раскинула руки.

— Именно. По странному совпадению, Саа-чан и Курарин участвуют завтра в товарищеском

матче. Там они и решат все. В нашем состязании победит та, чья академия победит в матче!

— Че…

После такого объявления…

— Чего-о-о-о-о?!

…Не только Мушики с Курарой, но и все собравшиеся в зале удивленно закричали. Но это было естественно. Можно, конечно, критиковать решение использовать товарищеский матч между «Садом» и «Дворцом» для решения личных споров, но как-никак Сайку и так с самого начала вызывали именно на магический поединок.

— …Хе-хе-хе, — и тем не менее Курара без всякого волнения улыбнулась.

— Курара?.. — с сомнением в голосе позвал ее Мушики, и она помахала рукой.

— А, не-не, все нормально, я не тронулась башкой, просто… бывает же такое.

— …То есть?

Юноша растерянно нахмурился, и Курара энергично кивнула.

— Не, ну великая я тоже не думает, что есть хоть небольшой шанс в открытом сражении против Ведьмы-сама. Вот только завтрашний матч несколько отличается. Участие Ведьмы-сама ограничено условиями, а у нас есть многообещающие «новички». Более того…

Она подняла руку, и паривший смартфон приземлился в нее.

В следующее мгновение Мушики невольно распахнул глаза: магическая сила, исходящая от Курары, резко стала на порядок больше и плотнее.

— Ну надо же, меньшего и не ожидалось от Ведьмы-сама, никогда столько зрителей не собиралось. Было бы странно, если бы стрим противостояния великой меня с Ведьмой-сама за Мусипусеньку не стал главной темой разговоров. Угу, по-чесноку, гораздо больше ожидаемого.

— Курара, откуда у тебя столько маны?..

Девушка ухмыльнулась в ответ.

— Ага, уже нет смысла скрывать. Вернее, будет удобнее, если вы узнаете, так что я объясню. Мой «Инфлюэнстар»[4] — магия, которая увеличивает количество маны пропорционально тому, как сильно увеличиваются мои известность и популярность. Короче говоря, сейчас великая я в своей лучшей форме.

4. «Инфлюэнстар» — по кандзи записывается как «величайшая суперзвезда». Само же название, вероятно, слияние двух слов: influence (влияние) и star (звезда).

— Что?!

— …Другими словами, Вы вызвали Сайку-сама на состязание, чтобы с помощью трансляции увеличить собственную силу?

Взгляд Куроэ стал острым, но Курара помотала головой.

— Ах, не пойми неправильно. Моя любовь к Мусипусеньке самая что ни на есть настоящая. Я не планировала проигрывать и была настроена серьезно. Но великая я также ученица «Дворца» — так что если я смогу паверапнуться и победить «Сад», то это прям одним выстрелом двух зайцев… или погнаться за ними, — она подняла смартфон, вероятно, для так называемого селфи. — Вот такие дела, благодаря Ведьме-сама я готова на все сто! Кларафаны, не пропустите завтрашний матч! — она подмигнула, затем посмотрела в сторону Мушики и загадочно улыбнулась. — Ну а теперь… настало время охоты на ведьм.

Команда "Inter DeKaDa":

Перевод с японского — Kanobu

Редактура — Rinne Rakuen

Языковой консультант — rahfv2

Работа с иллюстрациями — Kotoman, Kanobu

Сервер команды: discord.gg/9xZWJ4tФан-группа: https://vk.com/propose_dateСервер группы: discord.gg/FCHdunAvyx

http://tl.rulate.ru/book/59033/1925160